

Изображения карликов на монументальных памятниках древних майя как культурный маркер экспансии Канульского царства в позднеклассический период (VI-IX вв.)

Научный руководитель – Сафронов Александр Владимирович

Максименко Григорий Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории древнего мира, Москва, Россия

E-mail: grigori_maksimenko@mail.ru

В историографии майянистики проблема интерпретации образа карлика в классическом искусстве древних майя долгое время оставалась дискуссионной. Исследователи предлагали различные трактовки – от связи с культом предков до придворных функций карликов в качестве шутов или доверенных слуг. Однако систематическое изучение хронологии и географии распространения данного мотива на монументальных памятниках позволяет выявить устойчивую корреляцию между появлением изображений карликов и военно-политической экспансией Канульского царства, доминировавшего в регионе майя в VI-VIII веках. Анализ монументальных памятников с изображениями карликов демонстрирует, что данный иконографический мотив может рассматриваться как культурный маркер, фиксирующий зоны канульского влияния и этапы политической истории этого государства [2, с. 1-4].

Наиболее ранние четко датируемые изображения карликов появляются в последней четверти VI в. Стела 1 из Караколя, воздвигнутая в 593 году при царе Йахавте-К'иниче II, представляет собой первый бесспорный пример данного мотива. Этот период совпадает с кардинальной сменой внешнеполитической ориентации Караколя: если в 553 году Йахавте-К'инич II короновался по приказу тикальского владыки, то в 572 году он повторно прошел церемонию интронизации уже по повелению царя Кануля [1, с. 101-102]. Таким образом, возникновение мотива в Караколе синхронно установлению канульского контроля над этим важным центром. Дискуссионным остается вопрос о месте первичного происхождения мотива. Стела 12 из Ла-Мильпы, содержащая изображение карлика и упоминающая восшествие на престол канульского правителя Ук'ай-Чана, может претендовать на более раннюю датировку [7, с. 105]. В этом случае центром возникновения традиции следовало бы считать непосредственную столицу Канульского царства того времени – Цибанче.

Наибольшее распространение изображений карликов приходится на время правления Йукном-Ч'ена II, при котором Канульское царство достигло пика своего могущества. В этот период мотив фиксируется в некоторых ключевых центрах, подчиненных канульской гегемонии. В Ушуле на Алтаре 2 представлено изображение карлика в сцене игры в мяч, при этом надписи на памятнике позволяют реконструировать вассальный статус местного правителя [4, с. 26]. В Шультуне Стелы 7 и 22, датируемые 652 и 672 гг., фиксируют присутствие мотива в центре, который после разгрома Тикаля в 562 году попадает в орбиту канульского влияния [3, с. 54]. Ла-Корона представлена Элементом 59 – уникальным примером одновременного монументального изображения карлика и горбуна. Памятник связан с правлением Чакав-Наб-Чана, пришедшего к власти при поддержке Йукном-Ч'ена II [6, с. 333-334]. В Эль-Перу Стела 34, установленная в 692 г., изображает Иш-Бель, дочь Йукном-Ч'ена II, выданную замуж за местного правителя [1, с. 158]. К этому же периоду относится Стела 75 из Калакмуля, новой столицы Кануля, воздвигнутая в 672 г. в ознаменование юбилейной даты на фоне успешных военных кампаний [1, с. 145-167].

Смерть Йукном-Ч'ена II в 686 г. и последовавшее поражение Кануля от Тикаля в 695 г. не привели к исчезновению мотива. Напротив, VIII век демонстрирует его дальнейшее распространение. Это объясняется, во-первых, укреплением традиции в бывших вассальных центрах, переживавших подъем после ослабления канульского контроля. Данный процесс проявляется: в Шультуне на Стелах 23-25, датированных 761-780 гг.; в Ла-Мильпе на Стеле 4, созданной около 780 г.; в Ла-Флориде на Стеле 7, воздвигнутой в 766 г. Во-вторых, происходит использование мотива старыми и новыми локальными центрами в идеологических целях. Особый интерес представляет появление карликов в Тикале, главном сопернике Кануля. На Притолоке 3 Храма I и Притолоке 3 Храма IV изображения карликов демонстрируют стилистическое сходство с канульскими образцами, что позволяет интерпретировать их как часть идеологической кампании по захвату вражеских символов после победы над «Змеиным царством» [2, с. 274-276]. В Йашчилане мотив появляется на Ступени VII Иероглифической лестницы 2 в правление Йашун-Балама IV, чья мать являлась представительницей канульской элиты, что могло являться элементом царской пропаганды [7, с. 126-128]. Северная периферия – Сайиль, Санта-Роса-Штампак, Цум, Бакна – демонстрирует развитие локальной иконографической традиции в VIII-IX вв., генетически связанной с образцами области Низменностей [8, с. 158].

Анализ художественных особенностей позволяет выделить устойчивые элементы, свидетельствующие о единстве происхождения мотива. На многих монументах у карликов встречается Z-образный головной убор, впервые фиксируемый в Калакмуле [2, с. 96, 171]. Воротник-накидка появляется с середины VII в. на памятниках Ла-Короны, Калакмуля, Эль-Перу, Дос-Пиласа, а затем заимствуется Тикалем. В Караколе сохраняется самостоятельная традиция без этого элемента [5, с. 527]. Помимо предметов одежды, изображения карликов объединяет единство удерживаемых ими в руках атрибутов: пучков листьев, посохов и «погремушек». Иконографическая идентичность указывает на единый источник распространения мотива – Канульскую державу [2, с. 388].

Источники и литература

- 1) Вепрецкий С.В. Политическая история Канульского царства по эпиграфическим источникам : специальность 5.6.2. «Всеобщая история» : дис. ... канд. ист. наук. М. 2023.
- 2) Bacon W.J. The dwarf motif in classic maya monumental iconography: a spatial analysis. PhD Dissertation. Philadelphia, 2007.
- 3) Coggins C. Man, Woman, and Dwarf // Memorias del Primer Congreso Internacional de Mayistas / Universidad Nacional Autónoma, Mexico. 1994. P. 28-72.
- 4) Grube, N., Delvendahl K., Seefeld N., Volta B. Under the rule of the snake kings: The Uxul in the 7th and 8th centuries // Estudios de Cultura Maya. 2012. 40. P. 11-49.
- 5) Houston S. A Name Glyph for Classic Maya Dwarfs // The Maya Vase Book: A Corpus of Rollout Photographs of Maya Vases. Vol. 3 / ed. by J. Kerr: Kerr Associates, New York. 1992. P. 526-531.
- 6) Martin S. Ancient Maya Politics. A Political Anthropology of the Classic Period 150-900 CE // Cambridge University Press, Cambridge, 2020.
- 7) Martin S., Grube N. Chronicle of the Maya Kings and Queens. London, 2000.
- 8) Proskouriakoff T. A Study of Classic Maya Sculpture // Carnegie Institution of Washington, Washington. 1950.